

Параджанов С.

25/VII-9

Комм. ПРАВДА. — 1990. — 25 июля,

Прощай, маэстро

— Тарковский по сравнению со мной счастливый художник, — как-то горько посетовал Сергей Параджанов, — он осуществил почти все свои замыслы.

Трагически сложилась судьба художника, имя которого золотыми буквами вписано в историю мирового кинематографа. После картины «Цвет граната» он приступил на «Арменфильме» к съемке фильма об Андерсене. А через двадцать дней был арестован. Так мы лишились «Чуда в Одессе», многих других его фильмов, так и оставшихся задумками. В расцвете сил Сергей Параджанов на пятнадцать лет был отлучен от кино, лишен возможности снимать. Но даже после всего этого, после тюрем и лагерей, маэстро не стал сводить счеты с теми, кто подвергал его гонениям, сры-

вать зло. По-прежнему его фильмы были настоящей феерией добра и красоты. Может, это самый большой урок, который преподал всем нам выдающийся кинорежиссер.

Еще совсем недавно, в январе 88-го, на открытии выставки своих произведений в Ереване, Параджанов сказал: «Все знают, что у меня три родины. Я родился в Грузии, работал на Украине и собираюсь умирать в Армении».

Не стало Сергея Параджанова, но остались навсегда с нами его гениальные творения — «Тени забытых предков», «Киевские фрески», «Цвет граната», «Легенда о Сурамской крепости» и «Ашик-Кериб». Прощай, маэстро, и прости!

В. АЛОЯН.
(Наш корр.).

Ереван.